

Листы календаря сменяли друг друга, и день, указанный в авиабилете, настал. Чжан Цзиань, катя за собой чемодан, шел по аэропорту и снова открыл телефон, чтобы свериться с временем вылета. В Сюньцзинь он должен был прибыть около семи вечера, и если ничего не случится, Е Ичэнь как раз успеет встретить его в аэропорту.

Посадка на рейс была назначена на три часа ночи по времени Сюньцзиня. Он отправил Е Ичэню сообщение:

— Я иду на посадку.

Е Ичэнь, который в это время уже должен был спать, ответил:

— Счастливого пути, буду ждать. До завтра.

Чжан Цзиань с улыбкой напечатал в ответ:

— До завтра, ложись скорее спать.

Он снова и снова перечитывал эти две фразы, чувствуя необычайный подъем.

Е Ичэнь был в таком же состоянии. Юноша, которого уже давно клонило в сон, наконец дождался заветного сообщения, зевнул и, даже не сняв наушники, провалился в сон.

Редкая ночь, подарившая добрые сны.

Сюньцзинь.

Сегодня Е Ичэнь на занятиях был сама рассеянность. Е Сюньцин, глядя на то, как он то и дело поглядывает на часы, усмехнулся, написал записку и подтолкнул её соседу:

— Что, так сильно хочешь его увидеть?

Е Ичэнь тоже написал в ответ:

— Хочу. Немного радостно.

Е Сюньцин ответил:

— Только немного?

Е Ичэнь задумался. Пожалуй, это было не просто «немного», поэтому он чистосердечно вывел:

— Да, очень радостно.

Е Сюньцин изначально хотел лишь подшутить над ним, но в этот момент необъяснимо уловил в воздухе приторный привкус нежности. Он вздрогнул и поскорее запихнул записку в ящик стола.

Аэропорт, половина восьмого вечера.

Юноша с черными волосами и синими глазами, одетый в белую футболку, катил чемодан сквозь толпу. После долгого перелета он выглядел слегка утомленным, но в глазах его горело нескрываемое волнение, а изящные черты лица заставляли окружающих невольно оборачиваться.

Луи огляделся по сторонам, достал из сумки новый телефон, вставил сим-карту и, одной рукой придерживая чемодан, терпеливо дождался, пока включится мобильный интернет, чтобы связаться с Е Ичэнем. Вдруг прямо над ухом раздался голос с легкой усмешкой:

— Луи?

Чжан Цзиань обернулся и увидел перед собой юношу в черной футболке, который был чуть выше его самого.

Чжан Цзиань моргнул и не смог сдержать улыбки:

— Ичэнь? Привет.

Чжан Цзиань, который никогда раньше не видел Е Ичэня повзрослевшим — если не считать Е Цзычэ, — был поражен тем, насколько тот стал красив.

Е Ичэнь слегка прищурился:

— Луи, привет.

Чжан Цзиань смотрел на Е Ичэня, Е Ичэнь смотрел на Чжан Цзианя.

— Ты...

— Ты...

Чжан Цзиань кашлянул:

— Говори первым.

Е Ичэнь опустил взгляд на часы:

— Ты хорошо отдохнул в самолете? Я сначала отвезу тебя в отель, немного приведем себя в порядок, а потом встретимся с Лао Цинем и остальными?

Чжан Цзиань кивнул. Е Ичэнь забрал у него чемодан, а свободной рукой машинально поправил складки на его рубашке:

— Ты, кажется, много лет не был в Китае? Как перенес смену часовых поясов?

В тот момент, когда кончики пальцев Е Ичэня коснулись его плеча, Чжан Цзиань замер. К счастью, Е Ичэнь, вероятно, просто не мог спокойно смотреть на белую рубашку, измятую за время полета, и быстро убрал руку.

— Да, я... я не был здесь с тех пор, как мы расстались. Смена поясов... терпимо, во всяком случае, сейчас проблем нет, — Чжан Цзиань невозмутимо сделал шаг назад, увеличивая дистанцию, и ответил так, будто ничего не произошло.

Е Ичэнь не придал особого значения его секундной заминке, но когда услышал фразу о том, что они расстались, хотел было что-то сказать, однако в итоге лишь кивнул:

— Что ты хотел сказать до этого?

Чжан Цзиань остановился и прямо посмотрел ему в глаза:

— Я хотел сказать — я сейчас стою прямо перед тобой, ты вспомнил меня?

Е Ичэнь смотрел на него. В глазах юноши была такая чистота, что Е Ичэнь на мгновение остолбенел. Никаких расчетов или мрачных теней, лишь искренность и серьезность — сравнивать их с сапфирами казалось даже кошунством.

Е Ичэнь вдруг подумал: если на свете и существует восьмой океан, то он плещется именно в глубине этих глаз.

Неведомый жар поднялся к ушам, Е Ичэнь смущенно отвел взгляд и тихо произнес:

— Я... мне кажется, я помню твои глаза.

Луи улыбнулся, и в его взгляде словно заиграли блики:

— Правда? Это очень хорошо.

Он не стал продолжать эту тему, и они вместе вышли из здания аэропорта. Там стояло много такси. Е Ичэнь взмахнул рукой, подзывая одно из них.

— В отель Минси.

— Понял! Эй, парень, давай помогу с чемоданом.

Луи планировал докупить всё необходимое уже на месте, поэтому чемодан был небольшим. Таксист похлопал в ладоши, приглашая их в салон. Водитель оказался гостеприимным

болтуном и, заметив иностранную внешность Луи, неожиданно заговорил на ломаном английском, рассказывая о местных обычаях Сюньцзиня.

Когда они доехали до отеля, водитель махнул рукой:

— Мелочь не надо, считайте, что дядя вас угостил. Парни, хорошо вам повеселиться!

Луи даже не успел объяснить, что знает китайский. Выйдя из машины, он в изумлении смотрел на удаляющуюся такси, а потом растерянно повернулся к Е Ичэню:

— В вашем Сюньцзине... все такие талантливые и отзывчивые?

Е Ичэнь кивнул:

— Земля богата сокровищами, а люди — выдающимися талантами.

Чжан Цзиань склонил голову набок и развел руками, показывая, что ничего не понял.

Е Ичэнь рассмеялся:

— Это цитата из классики, из Оды павильону Тэнван. Древнекитайский язык. Правда, написано это не у нас. Будет возможность, я отвезу тебя в Чаннань, покажешься павильону Тэнван.

В глазах Луи тут же вспыхнул огонек:

— Хорошо!

Ему всегда нравились фразы вроде «в следующий раз», «увидимся завтра» или «будет возможность». Ведь те, кто говорил ему это, в тот самый момент действительно представляли их общее будущее.

<http://bllate.org/book/19186/1884023>